

города XIV в. или едва выходили за его рамки, в то время как немецкий предпролетариат XVI в. действовал в Саксонии и Тюрингии в условиях революционного потрясения всей страны.

Поэтому немецкий предпролетариат хотя бы некоторых областей Германии попытался возглавить крестьянское движение в одном из районов страны, в то время как чомпи были недостаточно связаны даже с крестьянами городской округи. Правда, внутри города они попытались возглавить весь *popolo* и прежде всего массу цеховых ремесленников.

Немецкий предпролетариат создал примитивно-коммунистическую программу, так как он, по разъяснению Ф. Энгельса, по своему социальному положению выходил за рамки структуры феодального строя, и в своих мечтах вышел «за пределы едва только нарождавшегося тогда современного буржуазного общества».¹³²

Итальянский предпролетариат также вышел за рамки феодального строя, выдвинув требования ликвидации феодальной цеховой иерархии и добился этого на некоторое время. В условиях раннего разложения феодальных отношений в Италии и превращения передовых городских центров в республики зарождающейся буржуазии — «жирного народа», итальянский предпролетариат поднял знамя борьбы против своих раннекапиталистических эксплуататоров. Он попытался выйти за рамки зарождавшегося капиталистического общества, выдвинув требование приоритета предпролетариата при решении всех вопросов политической важности: «... чтобы ни одно дело, касающееся государства, не проводилось без их решения».¹³³

Чомпи не пришли к какой-либо примитивно-коммунистической теории, хотя считали все свои дела одинаково полезными для всех горожан. «Первая анонимная хроника», являющаяся интереснейшим документом эпохи, так как ее составитель был первым и единственным из хронистов, сочувствующим чомпи, свидетельствует о том, что чомпи исповедовали идеи всеобщего равенства: «... чтобы все это было свято и хорошо для богатого и для бедного»,¹³⁴ «чтобы все были довольны», чтобы и бедные, и богатые имели равные права и обязанности.¹³⁵

Практически это требование не шло дальше потребительской, налоговой и избирательной уравниловки, однако его последовательное развитие, безусловно, приводило к идее всеобщего равенства, при котором наличие равных прав должно было привести к равному материальному, экономическому положению

¹³² Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 37.

¹³³ M. Stefani, *ibid.* 802a, стр. 330—331.

¹³⁴ Cronaca prima d'Anonimo, стр. 79.

¹³⁵ Там же, стр. 76—77.